

Государственный комитет УР по науке,
высшему и среднему профессиональному образованию
Министерство народного образования УР
Совет директоров СУЗов УР
Ижевский педагогический колледж

Материалы
Научно-практической конференции
«Организация научной, экспериментальной и
поисково-исследовательской работы
преподавателей и студентов СУЗов УР».

Под научной редакцией:

Кандидата педагогических наук, доцента, член корреспондента Академии профессионального образования России Файззулиной Г.З.

Составитель:

Заместитель директора ИПК по научно-методической работе Русских С.И.

Вместе с тем вполне индивидуально качественное разнообразие, оригинальность лексико-фразеологических сочетаний созвучных слов, установление неожиданных ассоциативных связей, использование элементов риторики и ораторской речи в конце сверхфразового единства (в докладе – отрывок 3). Относя эти образцы речеупотребления к английской филологической культуре, осознавая истинную "английскость" происходящего, мы особо подчеркиваем индивидуальность пишущего и говорящего, воспользовавшегося стилистическими возможностями используемой им семасиологической системы в целях более точной, более адекватной, более эффективной и более выразительной передачи содержания-намерения высказывания.

Соотношение общее vs особенное представляет обобщенный тип содержания, который "сообщается" (передается) созвучиями в многочисленных контекстах научных произведений Генри Уилдоусона, показывая диалектику языковой системы (созвучия как неотъемлемая часть системы, ибо без созвучий нет и языка) и речевой деятельности – индивидуально-авторского речеупотребления в единстве особенностей национальной культурно-филологической традиции и индивидуальных предпочтений.

Знаменательность / служебность в рамках традиционной грамматики

**С.В. Параховская, ст.преподаватель кафедры фонетики
и лексикологии английского языка УдГУ**

Критерии, традиционно принимающиеся во внимание отечественными лингвистами при выделении частей речи, не требуют дополнительного обсуждения- это морфологический, синтаксический, семантический или ономазиологический. Тем не менее, в различных концепциях и теориях частей речи преобладала тенденция исключать какой-либо критерий (в большинстве случаев семантический), отдавая предпочтение морфологическому или синтаксическому. Но даже представители двух первых направлений были вынуждены признать, что и грамматические категории, которыми обладают части речи, а также и функции частей речи каким-то образом связаны с их семантикой.

Исходя из того, что части речи являются лексико-грамматическими классами слов, где каждый класс обладает общим или абстрактным категориальным значением, которое сопутствует конкретному лексическому значению слова, обладает системой морфологических категорий, а также

имеет ряд синтаксических функций, можно говорить о важности всех установленных принципов. Здесь хотелось бы отметить особое значение разграничения категориального значения слова и его лексического значения..

Индивидуальные лексические значения слов всегда окружены некими сопутствующими категориальными значениями, которые являются категориальными значениями частей речи. Иными словами, кроме конкретного вещественного значения, каждое слово имеет некоторое абстрактное значение, присущее всем словам данной части речи и выражаемое их грамматическим оформлением. Конкретное лексическое значение играет определенную роль в распределении слов по частям речи. Например, " из самого конкретного значения предметности, которое характерно для ряда существительных и которое связано с тем, что в самой реальной действительности объективно существуют предметы, вытекают определенные синтаксические функции этих слов, требующие определенного их оформления, в частности, определенных форм применения слова (3, с. 100-102).

Если мы определяем части речи как классы с общим категориальным значением, выражаемым грамматическим оформлением этих слов, то необходимо подчеркнуть, что сумма признаков, по которым выделяются отдельные части речи, не является одной и той же для всех частей речи и в каждом конкретном случае основывается на различной совокупности этих признаков, поэтому и соотношение между различными частями речи неодинаково. Базируясь на этих принципах, мы подходим к следующему важному вопросу: делению частей речи на знаменательные и служебные.

Различие между знаменательными и служебными частями речи является вопросом чрезвычайной прагматической важности, т. к. безусловно и неоспоримо существование этой дихотомии. Сопоставляя классификацию по частям речи и классификацию слов на знаменательные и служебные слова, мы можем заметить, что они выступают в роли двух разномерных, пересекающихся плоскостей.

Деление слов по частям речи - это классификация качественного характера. Что же касается деления слов на служебные и полнозначные, то оно, как пишет А.И. Смирницкий (3, с. 389), не предполагает качественного различия между словами и не принимает во внимание того, что собственно это слово обозначает. Поэтому классификация по линии служебности/полнозначности основывается на том, является или нет данное явление предметом отдельной, самостоятельной мысли и, поэтому, эта классификация носит количественный характер.

Следовательно, оказывается, что слова в первую очередь делятся на части речи, а уже потом на знаменательные и служебные. Деление же по линии служебности и полнозначности проходит по разным частям речи и представляет собой классификацию внутри слова.

Традиционно, анализ

знаменательных слов начинается с выделения в них основного номинативного значения и их собственного индивидуального значения. В этом случае нет никаких трудностей в установлении связи между определенным звуковым комплексом и определенным референтом, с которым этот звуковой комплекс соотносится через то, что называется в большинстве случаев "индивидуальным отношением".

Их общее, классовое значение является значением отношения, выражаемым посредством грамматического отношения этих слов и отличающего их от других имен, объектов или качеств. Знаменательные части речи непосредственно связаны с экстралингвистической ситуацией, соотносимы с денотатами (предметами и явлениями реальной действительности) и выражают при этом известную номинацию, т. е. называют эти денотаты. Они обладают в той или иной мере парадигмой, что связано с их функцией члена предложения.

Что касается служебных частей речи, то в отечественном языкознании широко распространено мнение о том, что они не имеют своего лексического значения или что оно является грамматическим, аргументируя это тем, что служебные части речи обозначают известные отношения, и что их значение является абстрактным и общим. А. И. Смирницкий подчеркивает, что значение отношения не всегда является абстрактным и общим, а поскольку служебные слова являются служебными при других словах, то в их значении необходимо разграничивать грамматическое значение, связанное с грамматической функцией, выполняемой словом, и свойственное всем представителям данной группы слов, и собственно лексическое значение, специфическое и отличающее его от всех других слов. Категориальное значение здесь не всегда четко выделяемо. Оно может усиливаться или ослабляться в зависимости от функции слова в определенной позиции, как в лексико-фразеологических единицах (З, с. 362-368).

Тем не менее, иногда границы между знаменательными и служебными частями речи являются расплывчатыми и неопределенными, а само деление подвижным, ибо большое количество слов постоянно функционирует и в том, и в другом качестве, причем тождество слова при этом не нарушается. Поэтому возникает вопрос: целесообразно ли вообще проводить деление частей речи на знаменательные и служебные и оправдывает ли себя идея группировки слов по признакам знаменательности / служебности?

Для того, чтобы ответить на этот вопрос, сначала хотелось бы обобщить имеющуюся информацию о знаменательных и служебных частях речи и сформулировать различия между ними, отталкиваясь от конкретно существующих классов слов. В рамках идентификационной триады, которую мы провозгласили выше "семантика-форма-функция" мы можем сделать следующие предварительные выводы:

-знаменательные части речи обладают определенным категориальным значением (предметности, свойства, числа и т. д.), являются полноценными в коммуникативном отношении словами и выполняют назывную функцию,
-они обладают парадигмой в той или иной мере,
-выполняют определенную роль в предложении, выявляемую в синтагматических связях и позициях слов в предложении.

Кроме этого, в целом они обладают более низкой частотностью употребления, чем служебные части речи, хотя к ним и относится подавляющее число единиц словаря. Часто эти классы называются "открытыми" (open- class items), т. е. пополняющиеся новыми словами с развитием мышления и цивилизации, Что касается служебных частей речи, то они
-не выполняют назывной функции и, соответственно, не обладают самостоятельным коммуникативным значением,
-служебные части речи традиционно объединяют лишь неизменяемые слова,
-они, как правило, не являются членами предложения и не употребляются изолированно.

Эти классы называют "закрытыми" (closed- class items), имея в виду их немногочисленность и чрезвычайно редкое пополнение. Тем не менее, по свидетельству Ч Фриза, они составляют до 1/3 употребления всех слов при очень незначительном их количестве.

Хотелось бы, чтобы такое деление предполагало, что все знаменательные части речи не являются служебными, и наоборот, но язык- это чрезвычайно открытая и подвижная система, и такая излишняя строгость для него чрезмерна.

Конечно, есть такие части речи, которые четко соотносятся с вышеперечисленными рубриками (существительные, прилагательные, глаголы и т. д.. выделяются в знаменательных, предлоги, союзы - в служебных частях речи), но часто. Наблюдаются переходные случаи с использованием слов одного класса со статусом другого. Ярким примером являются служебные глаголы, которые в определенных условиях утрачивают свое лексическое содержание и сохраняют только грамматическую функцию. По целому ряду признаков сюда же можно отнести и модальные глаголы, которые являются также еще и замкнутым классом. Служебные классы тоже иногда способны выполнять некоторые функции знаменательных классов. Частицы, например, обнаруживают яркое, индивидуальное значение по сравнению с другими служебными частями речи и не выполняют служебной релятивной функции. Здесь они обнаруживают сходство со знаменательными частями речи.

Таким образом, мы обнаруживаем, что четкость распределения частей речи по рассматриваемым классам нарушается. Эти сложности и вводят в состояние неопределенности отечественных лингвистов при выделении классов слов по признаку знаменательности / служебности. Если в отношении знаменательных частей речи наблюдается какое-то единство, то в отношении служебных выявляется значительный разброс. Большинство авторов относит к последним предлоги, союзы, частицы. Не все лингвисты согласны с выделением артиклей как служебных частей речи (М.В. Блох). В некоторых зарубежных грамматиках артикль относят к местоимениям по принципу сходства значения *this* и *the*, игнорируя то обстоятельство, что артикль не является членом предложения. Интересную позицию высказывают авторы "Теоретической грамматики английского языка, предлагая вообще разграничить служебные части речи и служебные слова. Служебные слова они относят к знаменательным частям речи, которые в определенных позициях утрачивают свое лексическое содержание и сохраняют только свою лексическую форму. Типичным случаем представляются здесь вспомогательные глаголы. Эти же авторы сомневаются в правомерности выделения слов категории состояния и модальных слов в знаменательных частях речи. Некоторые лингвисты называют местоимения "неполно- знаменательными словами" (2, с. 24), когда слово соотносимо с денотатом, но не называет его, а лишь выполняет функцию репрезентации. Большинство же исследователей относит местоимения к знаменательным словам, а Кошечкина И. Г. причисляет личные и притяжательные местоимения к служебному блоку (5, с. 64).

Кроме того, существует особая группа слов, такие как междометия, вводные (модальные) слова, слова общего утверждения и отрицания, которые выходят за рамки знаменательных и служебных частей речи, не входят в структуру предложения, но могут сами по себе образовывать предложения особого типа.

Все вышеизложенное, вслед за авторами "Пособия по морфологии" позволяет нам считать, что противопоставление по линии знаменательности/незнаменательности является некоторым огрублением реально существующих градаций в обладании той или иной степенью значимости у различных слов (2, с. 24). Слов, совершенно не имеющих значений, не существует. Существуют слова, обладающие чрезвычайно общим значением, конкретизация которого происходит в контексте, в реальном

функционировании, например, союзы, предлоги, артикли. Это значение - грамматическое, т. к. оно связано с функцией слова. Поэтому признак знаменательности / незнаменательности является логико-грамматическим.

Признак служебности/неслужебности - признак синтаксический и применим только к словам, входящим в конструктивную схему предложения и неприменим к частицам, модальным словам, междометиям (2, с. 24-25). Вследствие этого разделение частей речи на знаменательные и служебные не отражает реальных различий между классами слов, так как последовательно провести принцип разграничения по признаку знаменательности / незнаменательности или служебности / неслужебности не представляется возможным из-за их принципиальной несоотнесенности.

Выделение новых многочисленных течений, характеризующихся своей общей когнитивной организацией и представляющих проекты разных типов когнитивных грамматик, совершенно по иному осветили проблему частей речи. Вопрос знаменательности / служебности совершенно исчез из поля зрения лингвистов в связи с развитием такого подхода, где новая концепция частей речи строится на постулате, согласно которому синтаксические и дискурсивные функции отдельных частей речи не просто скоррелированы с лексическими значениями, но в прототипических ситуациях создания и использования слов согласованы друг с другом. Сейчас когнитивная лингвистика предлагает совершенно новую роль частям речи в стремлении выявить их значение в той символической системе, какой является человеческий разум и определить, каким образом когнитивное членение реального мира отражается в системе языковых названий.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Иванова И. П., Бурлакова В. В., Почепцов Г. Г. Теоретическая грамматика современного английского языка. М., 1981.
2. Корнеева Е. А., Кобрина Н. А., Гузеева К. А., Оссовская М. И. Пособие по морфологии английского языка. М., 1974.
3. Смирницкий А. И. Морфология английского языка. М., 1959.
4. Fries Ch. C: The Structure of English. NY., 1952.
5. Koshevaya I. G. The theory of English Grammar. M., 1982.